

Глава 1. Возвращение домой (01)

Юэ Цянь проснулся под оглушительный треск петард. Он открыл глаза: потолок был старым и пожелтевшим от времени, на противоположной стене пестрели обрывки газет и постеры с вышедшими из моды знаменитостями. Сквозь окно доносился многоголосый детский гам, а где-то во дворе обиженно скулил Дахуан — судя по звукам, взрывы хлопушек напугали пса не на шутку.

Молодой человек нащупал лежащий у подушки смартфон с разбитым вдребезги экраном. Аппарат с трудом ожил и показал время — дело шло к полудню. Неудивительно, что на улице стало так шумно. Это был уже третий день после его появления в этом мире. Он словно испытывал трудности при запуске: каждый день время сна становилось всё длиннее.

Во дворе никого не оказалось. Старик Юэ, видимо, уже куда-то ушел. Юэ Цянь лениво чистил зубы, разглядывая свое отражение в мутном зеркале.

В прежней жизни ему было двадцать восемь лет. Он занимал должность заместителя командира отдела по расследованию тяжких преступлений города Наньхэ. Едва раскрыв очередное дело об убийстве, он вернулся домой, провалился в сон от дикой усталости, а проснулся уже здесь — в месте под названием деревня Цзячжи.

Впервые увидев своё лицо, Юэ Цянь решил, что умер от переутомления и переродился. Слишком уж парень в зеркале походил на него самого, разве что выглядел на несколько лет моложе. Вот только вид у него был паршивый: всклокоченные волосы и полное отсутствие той бодрости и духа, что отличают уголовного полицейского. Однако, понаблюдав за окружением в течение дня, он поставил под сомнение свой вывод.

Прежний владелец этого тела был коренным жителем деревни Цзячжи. Его родители погибли, и из близких остался только дедушка, Старик Юэ, который работал помощником полицейского в местном поселковом участке. Посёлок и деревня носили одно имя — Цзячжи.

В юности этот парень был тем ещё лоботрясом, учился из-под палки. Видя, что внук вот-вот свяжется с дурной компанией, Старик Юэ буквально силой заставил его поступить в полицейскую академию. И, к всеобщему удивлению, тот поступил. В прошлом году он выпустился и получил распределение в полицейский участок посёлка Цзячжи. Серьезных заданий новичку не доверяли: каждый день он дежурил на овощном рынке и улаживал мелкие ссоры. Совсем недавно, во время очередной потасовки между жителями, ему проломили голову. Производственная травма — вот он и отлеживался дома до сих пор.

В плане отсутствия родителей Юэ Цянь и его двойник были похожи: его собственные отец и мать тоже погибли, когда он был совсем маленьким. Его воспитывал дядя — человек богатый, готовый обеспечить племяннику золотые горы, если бы тот отказался от службы в уголовном розыске. Но парень настоял на своем, и дяде ничего не оставалось, кроме как подарить ему роскошную квартиру, чтобы тот хотя бы жил в комфорте.

Деревня Цзячжи существовала и в его оригинальном мире, тоже неподалеку от города Наньхэ, но Юэ Цянь слышал о ней только в новостях о помощи бедным районам и сам там никогда не бывал.

Обдумав всё это, он пришел к выводу, что это не перерождение, а скорее перемещение. Случайное попадание в чужую жизнь, где у носителя были те же имя и внешность. Заместитель командира отдела превратился в «зеленого» новичка — настоящий мастер максимального уровня, вернувшийся в деревню для новичков.

Юэ Цянь обладал завидным спокойствием и унывать не стал. За последние годы службы на посту заместителя командира он не знал отдыха даже по праздникам, выслушивая бесконечные упреки дяди. Теперь же у него появилась возможность просто спокойно провести Новый год в деревне.

Единственное, что его не устраивало — физическое состояние нового тела. Рост был приличным, а вот мышц явно не хватало, да и на голове красовалось нечто запутанное и неопрятное. Будучи полицейским, он привык следить за имиджем. Укрепление здоровья требовало времени, а вот с волосами можно было разобраться прямо сейчас.

Прогулявшись по деревне, Юэ Цянь наткнулся на единственный парикмахерский навес, где пара стариков дожидалась своей очереди. Он коснулся своих всклокоченных волос и заколебался. Всё-таки он привык быть «лицом» управления, и его стрижка всегда была безупречной. Усаживаться на шаткий табурет посреди улицы казалось ниже его достоинства.

Парикмахер, закончив с очередным клиентом, обернулся и заметил его.

— Цянь-цзы! — зычно крикнул он.

Юэ Цянь не сразу сообразил, что обращаются именно к нему. Он попытался было уйти, но хозяин лавки, обладавший на удивление крепкой хваткой, мгновенно перехватил его. Соппротивление было бесполезным: мускулистый мужчина намертво прижал его к стулу. Раздалось несколько резких щелчков, и пряди волос посыпались в подставленный пакет.

Парикмахер с довольным видом взвесил «добычу» на руке и сунул в ладонь Юэ Цяня пять юаней, продолжая подравнивать остатки прически.

— У вас, молодых, волосы самые лучшие, — добродушно ухмыльнулся он. — Жаль только, растут медленно...

Теперь Юэ Цянь понял, в чем дело. Этот делец продавал волосы заготовителям лекарственного сырья. Видимо, прежний владелец тела постоянно сидел без денег. Несмотря на то что парень начал работать несколько месяцев назад, Старик Юэ знал о его привычке сорить деньгами и заставлял внука полностью сдавать скромное жалованье.

Судя по всему, прежний Цянь-цзы уже не раз наведывался сюда продавать волосы. Впрочем, взглянув в зеркало, Юэ Цянь остался доволен — по крайней мере, вид стал более бодрым.

Старик Юэ давно вышел на пенсию, но привычка — вторая натура. Он продолжал каждый день обходить посёлок и окрестные деревни: то тут спор уладит, то там поможет. После своего перемещения Юэ Цянь почти не общался с ним.

Похоже, непутевый внук был главной головной болью деда. Поэтому, когда Юэ Цянь вернулся домой с новой стрижкой и связкой чесночных стрелок в руках, старик на мгновение лишился дара речи.

— Голова больше не болит? — наконец выдавил он.

Юэ Цянь осторожно коснулся затылка.

— Да нет, дед. Давай на ужин приготовим стрелки с вяленным мясом.

Старик вытер руки и ощупал затылок внука. На месте недавней шишки почти ничего не осталось. Дед с облегчением выдохнул.

— Ох, горе ты моё... Полицейский, а позволил какому-то крестьянину себе голову проломить! Ладно уж, раз тебе дали такой длинный отпуск по болезни, оставайся дома, проведем здесь Новый год.

Юэ Цянь именно так и планировал. Он ещё слишком плохо знал деревню Цзячжи. Если он заявит в участок сейчас, под пристальные взгляды опытных коллег, его быстро выведут на чистую воду. Лучше дождаться окончания праздников, окончательно освоиться с характером и привычками своего двойника, а уже потом возвращаться к работе.

Единственной проблемой было полное отсутствие финансов. Он даже не мог сменить телефон. Старый аппарат был каким-то антиквариатом: экран разбит вдребезги, работает через раз и тормозит безбожно. Из функций — только звонки. Почитать новости этого мира было невозможно.

На следующее утро Юэ Цянь проснулся раньше обычного. Умываясь, он отметил, что «разница во времени» постепенно стирается и он перестанет быть таким сонливым.

— Опять до полудня дрых! — раздался внезапный голос Старика Юэ.

Праздники приближались, и дед больше не пропадал целыми днями на дежурствах. С утра он

успел съездить на рынок и теперь вернулся, неся на плечах корзину, полную рыбы и птицы.

Юэ Цянь, хотя и старался придерживаться образа прежнего Цянь-цзы, не мог просто смотреть, как пожилой человек надрывается. Он подошел и, засунув руки в карманы, под предлогом любопытства начал помогать разбирать покупки.

В эти дни в посёлке шумели ярмарки. Нужно было успеть закупить всё необходимое к Новому году, иначе лавки закроются. Юэ Цяню этот процесс был в новинку, он с интересом возился с продуктами.

— Деда, а нам этого хватит?

— Столько ешь, а мяса на костях ни грамма, — ворчливо отозвался старик. — Куда в тебя только лезет!

Юэ Цянь очистил мандарин и протянул деду, обезоруживающе улыбаясь.

— Деда, не кипятись. На, съешь сладкого.

Старик быстро справился с угощением и строго добавил:

— Сегодня никуда не уйдешь. Пойдем по родственникам, поздравим с праздником.

— Каким еще родственникам? — Юэ Цянь стоял, небрежно привалившись к стене, и внимательно наблюдал за реакцией деда. Как и ожидалось, в ответ последовала очередная нотация.

Для Старика Юэ даже те, с кем не было кровного родства, за десятилетия стали семьей. Каждый год он совершал этот ритуал обхода соседей, а прежний Цянь-цзы вечно прятался и исчезал в самый ответственный момент.

— В этом году не сбежишь, — старик смотрел на него как коршун.

Юэ Цянь и не собирался бежать. Для него это был идеальный шанс изучить окружение. Видя, что внук послушно остался дома, дед смягчился. На обед он приготовил чесночные стрелки с мясом, а после вытащил откуда-то новую куртку.

— Праздник на носу, надень что-нибудь приличное.

Это был водно-голубой длинный пуховик. Фасон и цвет были настолько безвкусными, что не поддавались описанию, зато вещь была плотной и очень теплой. В прежней жизни Юэ Цянь

славился отличным вкусом и на такую одежду даже не взглянул бы. Но здесь приходилось ассимилироваться.

Дед бросил куртку и вышел, но вскоре любопытство взяло верх, и он заглянул обратно. Юэ Цянь был высоким и широкоплечим; когда он выпрямился, пуховик перестал казаться бесформенным мешком.

Старик довольно заулыбался.

— Водно-голубой — это хорошо, водно-голубой, — пробормотал он. — Молодежи и полагается носить что-то поярче.

Старик вечно ворчал, но единственного внука любил без памяти. Юэ Цянь не хотел портить ему настроение. В этом сомнительном наряде он помог деду погрузить в трехколесный мотоцикл подарки: БАДы, алкоголь, табак — всё необходимое для визитов к пожилым людям.

Вся деревня Цзячжи уже дышала праздником. На воротах домов висели фонарики и весенние парные надписи. Нарядные дети носились по дорогам, заставляя старика то и дело резко бить по тормозам.

Юэ Цянь, зажатый между коробками в кузове, пытался удержать груз. После очередного прыжка на кочке он чувствительно приложился лбом о железный борт.

Когда старик в очередной раз резко затормозил, внук не выдержал:

— Старик, да не гони ты так! Дай лучше я поведу!

Но стоило Юэ Цяню спрыгнуть на землю, как деда уже и след простыл.

Молодой человек замер в недоумении.

Впереди дорогу преградила толпа людей, полностью перекрыв узкий переулок. То ли в Старике Юэ проснулся инстинкт помощника полиции, то ли он просто хотел посмотреть на перепалку, но он мгновенно растворился в гуще событий.

Судя по доносившимся выкрикам и ругани, дело было серьезным. Юэ Цянь вздохнул и направился к источнику шума.

— Праздник на дворе, а ты всё не уймешься! Кого ты проклинаешь?

— Отца своего в могилу свел, теперь и мать хочешь доконать?

— Тётушка Вэй, да скажите же вы хоть слово! Неужели позволите Ань Сю так позорить семью?

— Какова мать, таков и сын. Разве Вэй Лицзюнь в молодости не болела той заразой?

Юэ Цянь протиснулся к воротам одного из домов и заглянул внутрь. Весь двор был заставлен похоронными венками, бумажными домиками и россыпями бутафорских золотых слитков — предметами «белых дел». Молодой парень лет двадцати, сжимая в руках мотыгу, преграждал путь односельчанам, не давая им трогать бумажные подношения.

Несколько крепких мужчин, засучив рукава, сверлили его яростными взглядами. Если бы не тяжелая мотыга в руках Ань Сю, они бы давно ворвались во двор и разнесли всё в щепки. Женщины в толпе осыпали хозяев проклятиями, другие же окружили Вэй Лицзюнь, притворно сочувствуя.

Несчастливая женщина сокрушенно смотрела на сына.

— Сю-цзы, может, мы всё-таки...

— Мама! Я просто зарабатываю деньги, что в этом плохого?! — Ань Сю, худой как щепка, стоял намертво. — Почему я не могу работать в собственном доме? Раньше было можно, а теперь нельзя? Кто дал им право распоряжаться в нашем дворе?! Это частная собственность!

Юэ Цянь невольно поморщился.

«Он зря сорвался на крик, — подумал он, — это только подлило масла в огонь».

И действительно, предводитель разгневанных мужчин взревел и, не обращая внимания на угрозу, бросился на Ань Сю.

— Эй! Вы что творите?! А ну, разошлись! — знакомый голос прорезал шум толпы. Мимо Юэ Цяня промелькнула сгорбленная фигура. Он оторопел: дед уже был в самой гуще схватки.

Старик, хоть и был уже не в тех летах, командный голос сохранил отменный.

— Деда, осторожней! — Юэ Цянь бросился на помощь.

Авторитет бывшего сотрудника сработал: нападающие замерли. Юэ Цянь подхватил деда под руку, и они вдвоем заслонили собой Ань Сю.

— Старик Юэ, ты как раз вовремя! Глянь, что эта семейка вытворяет! Почему полиция не вмешается? Ладно будни, но сейчас — Новый год! Кругом эти венки, это же приносит

несчастье!

Люди загалдели наперебой. Старик Юэ попытался успокоить их, а затем обернулся к парню:

— Сю-цзы, ну зачем ты так с соседями? Праздник ведь, не мог ты свои дела отложить на потом?

Ань Сю едва не плакал:

— Дедушка Юэ, зимой людей много умирает, и на кладбище многие ходят. Мы бедные, я не могу упустить этот заработок!

— Ох, ну и упрямец... — дед понял, что парня не переубедить, и снова обратился к толпе: — Слушайте, он же у себя во дворе работает, на улицу ничего не выносит. Праздник наступает, давайте миром разойдемся, не будем в чужой дом лезть!

— Старик Юэ, ты что такое говоришь?! — толпа снова начала закипать. Крепкие мужики опять подались вперед. Юэ Цянь мгновенно задвинул деда себе за спину. — А ну, стоять! Если старик упадет — кто отвечать будет?

Толпа замялась. Юэ Цянь почувствовал на себе десятки взглядов. Наконец кто-то выкрикнул:

— Глядите-ка, это же внучок Старика Юэ, наш местный сопляк. Что, надел форму и сразу важным стал?

За годы службы Юэ Цянь навидался всякого. Чем агрессивнее вели себя люди, тем холоднее становился его рассудок. Он потянулся к карману, чтобы вызвать наряд, но тут же вспомнил про свой разбитый аппарат, экран которого оставался черным.

Напряжение во дворе достигло предела. Вэй Лицзюнь плакала в углу, жители деревни напирали. Старик Юэ, поначалу пытавшийся быть нейтральным, теперь явно сочувствовал Ань Сю. Юэ Цянь, прикрывая деда, не заметил, как толпа качнулась, и в общей суматохе его сбили с ног.

Старик не на шутку рассердился:

— Да что вы творите?! Совсем стыд потеряли? Раздавите же человека!

Юэ Цяня тянули в разные стороны, мешая подняться, и в этот момент над переулком разнесся резкий, пронзительный звук соны.

— Ого! —

Похоронные венки, бумажные подношения, а теперь еще и эта музыка — у жителей деревни сейчас точно крышу сорвет.

Однако произошло нечто странное. Толпа, секунду назад готовая разнести всё вокруг, вдруг затихла. Люди начали испуганно расступаться, боясь даже случайно задеть человека, который шел с инструментом в руках.

Образовался живой коридор, ведущий прямым к сидящему на земле Юэ Цяню. В круг вошел мужчина в джинсах и черной куртке, небрежно держащий сону. Селяне пятились от него как от чумного, а в их глазах читались страх и брезгливость, будто перед ними явилась сама Звезда несчастья.

Юэ Цянь так и остался сидеть. Из-за низкой точки обзора вошедший казался необычайно высоким.

У мужчины были длинноватые волосы, небрежно собранные на затылке. Тонкие черты лица и узкий разрез глаз выдавали натуру легкомысленную и скрытную. Однако мороз успел расцветить кончик его носа легким румянцем, и это добавляло его бледности капельку жизни.

Юэ Цянь уже собирался подняться, но мужчина опередил его. Он склонился и протянул руку.

— Глядите-ка, это же внук Старика Юэ. Решил в грязи поваляться?

«Внук Старика Юэ...»

Это была правда, но в устах незнакомца фраза прозвучала как издевка. Юэ Цянь резко ударил по протянутой ладони, заметив, как мужчина поморщился от боли. У него не было ни малейшего желания проявлять любезность. Опершись на чужую руку, он рывком поднялся и тут же отстранился.

— Спасибо.

Незнакомец с интересом разглядывал покрасневшую от удара руку. Юэ Цянь услышал, как в толпе зашептались: «Инь Мо... Зачем он пришел?»

Инь Мо? Имя показалось знакомым, но лицо Юэ Цянь видел впервые.

— Брат Инь! — Ань Сю просиял. — Ты всё-таки пришел!

Взгляд Инь Мо скользнул по двору. На бумажные изделия он смотрел почти с нежностью, но стоило ему повернуться к застывшим селянам, как глаза его превратились в ледяные щелки.

— Если бы я не пришел, мой заказ, наверное, уже пустили бы на растопку? — усмехнулся он.

— Почти всё готово, я работал день и ночь... — Ань Сю поспешил показать товар.

Страх перед Инь Мо был настолько велик, что жители начали потихоньку расходиться, хотя и продолжали ворчать себе под нос.

— Два сапога пара. Обычные Звезды несчастья, на Новый год таким занимаются, не удивительно, что у них в семьях никого в живых не осталось!

— Тише ты! Инь Мо не такой тихий, как Ань Сю, с ним шутки плохи.

Видя, что инцидент исчерпан, Юэ Цянь вместе с дедом направился к выходу. У ворот стоял небольшой открытый грузовичок, нагруженный ритуальными деньгами. Прохожие обходили машину за версту.

Их трехколесный мотоцикл стоял прямо перед грузовиком. Инь Мо вместе с Ань Сю вынесли несколько венков. Мужчина бросил взгляд на мотоцикл.

— Мы вам мешаем?

Дед ответил вполне миролюбиво:

— Ничего, загружайтесь. Мы подождем.

Инь Мо кивнул, но продолжать работу не стал. Он сел за руль своего грузовичка.

— Сейчас я сдам назад.

Маневр оказался не слишком удачным: грузовик задел мотоцикл, оставив на нем глубокую царапину. Старая развалюха деда была вся в наклейках, так что лишний след ее не портил, но Инь Мо всё же вышел из кабины.

— Виноват, поцарапал вам машину, — бросил он. На его губах играла та самая дерзкая улыбка. В словах не чувствовалось ни капли раскаяния. Юэ Цянь посмотрел на него, и их взгляды встретились. Инь Мо прищурился. — Ну что, потребуешь компенсацию?

Юэ Цянь не стал церемониться и протянул руку:

— Раз виноват — плати. Давай деньги!

В глазах Инь Мо мелькнула искорка смеха, холодного и колючего.

— Ладно... — Инь Мо уже потянулся за бумажником, но тут вмешался Старик Юэ.

— Да брось ты! Сдались тебе эти деньги! — Дед схватил внука за рукав. — Нечего у него брать!

Инь Мо усмехнулся, пряча кошелек:

— И то верно. Праздник на дворе, брать деньги из моих рук — примета плохая. Но это дело я запомню. После праздников загляну к вам.

Старик только махнул рукой:

— Иди уже, занимайся своим делом!

Инь Мо скрылся за воротами дома. Мотоцикл тронулся с места, и Юэ Цянь снова обернулся. Мужчина в черной куртке продолжал перетаскивать бумажные подношения.

— Цыц! — прикрикнул дед. — Голову так высунул, снести её хочешь?

— Ну вы и агрессивный, старик, — Юэ Цянь покрепче ухватился за борта. — Деда, а кто этот Инь Мо? Почему все от него шарахаются?

— Страх и суеверия! — проворчал дед, налегая на газ. — Говорят, что он делает бизнес на мертвецах и всех своих родных в могилу свёл! Ты теперь полицейский, так что не вздумай верить в подобную чепуху, ясно тебе?!

<http://bllate.org/book/15837/1427867>